

Июль стал месяцем проведения двух важных совещаний по экологии.

Первое прошло на Среднеуральском медеплавильном заводе, второе — в правительстве Свердловской области. О чем шла речь на этих совещаниях, какие задачи поставлены перед предприятиями в сфере охраны окружающей среды, я расспросила начальника заводской санитарно-экологической службы С.ШИТИКОВА.

Изменившаяся картинка привычного пейзажа

— Сергей Михайлович, что же все-таки случилось с СУМЗом, трубы которого подозрительно дымят?

После стольких лет, что мы жили под зорным факелом сумонского производства, трудно поверить, что изменения, наконец-то, наступили. В этом я убедился 8 июля, когда в Ревде проходило совещание, где присутствовали представители администрации, депутаты, экологи Первоуральска. Нам рассказали и показали, что сдвоено на СУМЗе в плане привычной деятельности. Даже я, в общем-то скептик по настуру, убедился, что предпринятое, с некоторым участием нашего города, давний конфликт по причине выбрасываемых нами вредно-полезных веществ, предприняло нажимные шаги по изменению ситуации. Там построен новый сернисто-литейный цех, а старый ликвидирован, остановлена отработавшая печь, из которой раньше без всякой санкций выбрасывались в воздух зернистые соединения. Нам показали новое, современное производство серной кислоты, которое выполнено по проекту и технологии канадской фирмы. Эффективность нового цеха насчитывает удачливую сернистую пятиградусную составляет 99,8 процента, то есть практически весь газ, образующийся при выплавке черновой мести. В новом сернисто-литейном цехе все автоматизировано, контролируется производство серной кислоты из выбросов от новой плавильной печи ведут компьютеры, полностью исключив человеческий фактор.

То, что мы увидели, вызвало и удивление, и определенное недоверие. Однако специалисты СУМЗа показали цех в действии, ответили на все наши вопросы. Сомнения постепенно рассеялись, и мы убедились, что ревдинские металлурги сделали сернистейший шаг вперед на пути улучшения экологической ситуации.

— Получается, теперь мы можем дышать полной грудью?

— То, что дышать стало легче, думают, почтучившись на себе все динассоны. Нынешнее лето не идет ни в какое сравнение с предыдущими, когда мы буквально задыхались от предыдущих выбросов СУМЗа, когда чернильные расстояния в местных садах. Однако сказать, что СУМЗ полностью избавлен от своего присутствия в воздухе, пока нельзя. Руководителям предприятий я задал вопрос, как они планируют удалять сероглазер, выделяющийся при сжигании старого маточинки? Ответ главного инженера обнадежил — через два месяца эта технология сжигания завода будет полностью прекращена.

Открытыми все еще остается вопрос в отношении выбросов через аварий-

Если внимательно приглядеться к фотографии, то непременно заметишь, что дым из труб СУМЗа не идет. В редакционном архиве есть снимок, сделанный минувшим летом, — та же панорама, только с пугающим шлейфом. Неужели ситуация с выбросами соседом-министра меняется в лучшую сторону? Или не верить глазам своим? Однако факт остается фактом.

ники (по аналогии их можно представить в виде крыши из чайник) периодически прогорают, и опасные газы все же проникаются в атмосферу. В перспективе завод планирует за-

ваться о проделанной работе и не пре-

минули заявить, что пора бы и другим предприятиям переработать в этом направлении. В числе загрязнителей атмосферы называны Нижнесергинский металлургический завод, ЗАО «Стальмаркет» (эта организация занимается эксплуатацией городской свалки), Первоуральская ТЭЦ, НТЗ. Согласно цифрам «ДИНИУРа» — на 6 месте. За нами — Бийламбасинский завод ТИМ, рудоуправление, коммунальники и «Русский хром-1915». Но людям, испытавшим объективную такую статистику, во с

тем, что Хромник оказался на последней строчке документа, не согласны.

Достаточно посмотреть на его лымящие трубы и познать, что указанные цифры — весьма сомнительны, ведь у этого предприятия нет даже разрешения на выбросы.

На совещании были поставлены задачи — все предприятия к 2020 году должны сократить выбросы в атмосфере в 2-2,5 раза. Цель, конечно, благородная, но подходит к решению ладчик, из моей взгляд, неверный. Нельзя волей под одну гребенку — и тех, кто уже сегодня вышел на предельно-допустимый уровень выбросов «ДИНИУРа», в частности, и тех, кто работает со значительным превышением ПДВ. Должен быть переход к предприятиям-загрязнителям окружающей среды на основе существующей системы экологического регулирования промпроизводства.

— Но тогда, согласно, было принято постановление, в котором в адрес предприятий высказывались замечания. Есть ли в этом смысле «ДИНИУР»?

— Есть. Нам сделано замечание в связи с отсутствием санитарно-защитной зоны на проекте санитарно-защитной зоны. Работает над документом с 2007 года, и все время появляются новые и новые требования. На днях был в Екатеринбурге, разговаривал с исполнителями этого проекта, потребовал, чтобы они предоставили гарантинное письмо и график на окончание всех проектных работ. Договорились, что certain секторы проект должны быть завершены и представлены в Роспотребнадзор для экспертизы и госсанэпиднадзора.

Администрация Первоуральска рекомендовала установить дополнительные посты по мониторингу выбросов. Есть предложение восстановить такой пост на Динске. Но этому вопросу уже работаем.

— Спасибо, Сергей Михайлович, за интервью.

Л.ПОТАНОВА